

Среди множества причин развала СССР и поражения Советского Союза в холодной войне в особенности следует признать неспособность тогдашних руководителей реально оценивать международную обстановку, а также место и роль собственной страны в мире. Попытки выдавать желаемое за действительное в наиболее концентрированной форме проявилось в философии так называемого “нового мышления”, двумя из важнейших компонентов которой являлись пресловутые “универсальные ценности” и деидеологизация международных отношений. Вся эта философия была построена на утопических идеях и прожектах, к примеру, 15-летней программе поэтапной ликвидации ядерного оружия до конца XX века.

В свое время мне приходилось выступать против “нового мышления” в стенах ИМЭМО в период директорства Е.М. Примакова. В 1987 г. мной была написана статья «“Новая” философия во внешней политике: от “дефицита идеализма” к уступкам здравому смыслу». Предполагалось опубликовать ее в журнале МЭиМО, но она была зарублена редколлегией с мотивировкой: позиция автора расходится с решениями XXVII съезда КПСС и вообще с общей линией партии и правительства. Предварительно, по инициативе Примакова, она была обсуждена на Дирекции Института с участием ведущих сотрудников, которые дружно раскритиковали меня за отход от линии партии по вопросам международной политики. (В скобках отмечу, что все эти критикуны впоследствии оказались наиболее оголтелыми антикоммунистами). Суть же статьи заключалась в критике основных идей новомышлителей, в утопизме и идеализме самой концепции нового политического мышления.

Об этом случае я напоминаю только потому, что несмотря на полнейший провал всех утопий периода Горбачева, в настоящее время вновь и вновь выдвигаются не менее утопичные планы по формированию “мира в XXI веке”. Их авторы, возможно, исходя из благих побуждений, предлагают гуманизировать мир, видимо, предполагая, что он состоит из одних “голубей”, жаждущих мира во всем мире. Конкретным проявлением подобной детской утопии является “План-конспект концепции мира в XXI веке”. Но прежде чем вернуться к анализу этого плана, я хочу обратиться к нынешним взглядам Е. Примакова, которого рассматриваю как одного из политических деятелей, ответственного за развал СССР.

Более десяти лет назад он отстаивал обанкротившиеся идеи новомышлительства. Что же мы видим сейчас? В 1996 г. он стал министром иностранных дел, сменив совершенно гротескную фигуру А. Козырева. Его антизападная позиция нашла поддержку в определенных политических кругах России. Запад даже немножко как бы и испугался.

Совершенно напрасно. Поскольку его виденье международных отношений, и соответственно внешнеполитических действий России сохранили все тот же идеализм, все ту же неадекватность, какая была ему присуща и 10 лет, и 20 лет назад. Любой, кто поднимет его работы тех времен, может легко убедиться в справедливости сказанных слов.

Так вот, берем его статью ” На горизонте - многополюсный мир”[1]. И что же там находим. Министр-академик утверждает: “После окончания холодной войны получила развитие тенденция перехода от **конфронтационного двухполюсного к многополюсному миру** (выд. – О. А.)”. То есть, он то ли не замечает, то ли сознательно не хочет заметить, что после биполярной сформировалась однополюсная система. В таком выводе просматривается или полная профессиональная некомпетентность, или чисто пропагандистская лапша, призванная подкормить изголодавшийся народ. Одно дело сказать: к сожалению, ныне сформировалась однополюсная система во главе с США. Но нам такой мир не нравится, и мы постараемся его изменить на многополюсный. При этом необходимо добавить, сколько средств нам для этого понадобится и откуда мы их возьмем.

Далее вычитываем такую оценку международной ситуации: “Большую, чем прежде, самостоятельность начали проявлять страны Западной Европы, переставшие зависеть от американского “ядерного зонта”. Их тяготение к “евроцентру” постепенно берет верх над трансатлантической ориентацией. На фоне быстро расширяющихся позиций Японии в мире ослабевают узы ее военно-политической зависимости от Соединенных Штатов”.

На каком основании делаются подобные выводы? Уже через два года они опровергаются совместной деятельностью стран НАТО в Косово. За последующие два года американо-японские военные связи в еще большей степени укрепились путем модернизации военного сотрудничества. Что это за анализ, не способный предугадать развитие на два-три года вперед?

Возвращаясь к многополюсному миру, академик начинает перечислять “условия”, которые приведут к этому “миру”. Причем, “условия” плавно переходят в “предложения”, среди которых; освободиться от менталитета “ведущих” и “ведомых”. Можно подумать, что американцы только и ждали такого предложения - освободиться от комплекса “ведущей” державы. Более того: **“Такой менталитет подпитывается иллюзиями того, что из холодной войны одни страны**

вышли победителями, а другие -побежденными. Но это не так. Народы по обе стороны “железного занавеса” общими усилиями избавились от политики конфронтации. Между тем менталитет “ведущих” и “ведомых” непосредственно подталкивает тенденцию к созданию однополюсного мира. **Такую модель миропорядка не приемлет сегодня преобладающая часть мирового сообщества** (выд. – О.А.).”

Воистину: плюнь в глаза, божья роса. **Такая** логика, видимо, предполагает, что Советский Союз тоже оказался в “победителях”. Академика не смущает, что от СССР осталась скукоженная Россия, поджимаемая по всем геостратегическим азимутам. Я уж не говорю о “плодах” победы на экономических и социальных фронтах.

Обращение к “мировому сообществу” или к “народам мира”, которое чего-то там “не приемлет” – это элементарная демагогия. К ней прибегают политики, когда нечего сказать по существу. “Мировое сообщество” - это такая же химера, как и то, что народы прикладывают какие-то усилия в сфере международных отношений. “Народы” в политику не играют, за них это делают руководители государств.

Третье условия – “демократизация международных экономических отношений” столь же утопично, как и все, о чем пишет или говорит академик. Ни один из его постулатов не работает в принципе, ни один из его прогнозов никогда не сбывается, ни один из его анализов нельзя рассматривать с позиции науки, поскольку академик никогда не работал на понятийном уровне. Одни слова, слова... Утопия-демагогия, демагогия-утопия. Ничего более.

К сожаленью, этот стиль и подход унаследован последующим министром иностранных дел - И. Ивановым, хотя оценки международной обстановки стали более реалистичны. Жизнь все-таки иногда отрезвляет.

Итак, в статье “Россия в меняющемся мире”[2] И Иванов пишет: “Человечество вновь оказалось перед принципиальным выбором: либо многополюсная система мироустройства, основанная на примате международного права, укрепление существующих международных институтов, либо однополюсная модель с доминированием одной сверхдержавы” (с. 1).

Трудно понять, что толкает политических деятелей говорить за все человечество? Помимо того, что 99 процентов этого человечества даже не догадывается о

существовании проблемы “много-, моно-полюсного мира”, процентов 90 не знает даже о существовании такой страны, как Россия.

Еще такая “мелочь”: укрепление международных институтов. Очень хороший призыв, например, предполагающий укрепление такого международного института как НАТО.

И все же, повторяю, реальность корректирует оценки идеалистов. Уже через год министр вынужден констатировать: “Не оправдались и надежды на то, что на смену биполярному противостоянию автоматически придет партнерство в интересах международной стабильности. Более того, силовой фактор не утратил значения, а лишь изменил свою направленность. Вспыхнул целый ряд новых очагов напряженности, в том числе вблизи российских границ”[3].

Не “оправдались” именно потому, что политику строят на “надеждах”, на “вере”, на “еслибизме”, а не на знание окружающего мира, не на понимании сути западного “менталитета”, который на протяжении всех веков существования России только и мечтал о том, чтобы этой России не было. Иначе, не пришлось бы выражать очередное “сожаление”, как это делает И. Иванов. Он продолжает: “К сожалению, в политике западных государств, особенно в последние 2-3 года, обозначилось стремление построить однополюсную модель мироустройства, основанную на доминировании ограниченного круга наиболее развитых государств во главе с США” (там же).

Спрашивается, чего ради, те же США будут радеть о многополярном мире, урезая свои собственные возможности заставлять этот мир работать на себя?

Иванов, с одной стороны, призывает укреплять “международные институты”, с другой стороны, сетует: “В европейских делах логика однополярности находит проявление в натоцентризме, стремление выстроить систему европейской и международной безопасности вокруг одного военно-политического блока” (там же). Где же логика?

И вот теперь мы возвращаемся к концепции мира XXI века - высший пик утопизма, переплывающий даже утопизм примаковских идей. Любопытно обоснование этой концепции. Говорится: “Продвигая нашу концепцию мира в XXI веке, мы не ищем повода для соперничества, а предлагаем совместно искать пути повышения управляемости мировых процессов и обеспечение стабильности в мире, одинаково необходимые всем государствам” (там же). Первый утопический штрих: о каком

соперничестве может идти речь? Между кем и кем? Неужели думают, что США всерьез воспринимает Россию как соперника с ВВП в 280 млрд долл и с полумиллиардом населением? И как можно предлагать управлять мировыми процессами стране, руководители которой не могут управиться с элементарными внутренними процессами.

Иванов без иронии подчеркивает: “Новизна концепции состоит, прежде всего, в реалистическом подходе к оценке мировой ситуации и наших собственных внешнеполитических ресурсов” (там же). С первой частью еще можно как-то согласиться (см. выше), но вторая часть может быть воспринята только как шутка. Она превращается в очередной фарс, когда читаешь следующее: “Еще один принципиальный момент — это необходимость проведения сбалансированной в географическом отношении многовекторной политики. С учетом уникального геополитического положения России надлежащее место в ней должны занимать отношения со всеми ключевыми регионами мира” (там же).

Во-первых, было бы желательно хотя бы намекнуть, какие регионы не являются “ключевыми”. Из последующего выясняется, что Россия будет действовать во всех регионах. Более того. “В шкале внешнеполитических приоритетов России возрастает значение Азии” (там же). Эту фразу я читаю и слышу уже более 30 лет, а Азия все никак не “возрастет”. Во-вторых, хватит ли внешнеполитического ресурса на все “ключевые регионы”? В-третьих, фактически предложенный вариант по всеохвату абсолютно ничем не отличается от предыдущих вариантах. Но существенно отличается по “содержанию” в сторону утопизма. Судите сами хотя бы из нескольких примеров.

Утверждение первое. Устав ООН – фундамент концепции мира XXI века; ООН – обеспечивает безопасность и стабильность в мире.

Во-первых, ни ООН, ни ОБСЕ, ни другие аналогичные организации за время своего существования никакой безопасности в мире не обеспечили и обеспечить не в состоянии. С какой стати они вдруг начнут их обеспечивать в XXI веке?

Во-вторых, эти организации в основном финансируются США и его союзниками. Уже в силу этого они являются инструментами реализации именно интересов “золотого ядра” капиталистического мира.

В-третьих, для того, чтобы названные организации служили “делу мира”, необходимо в них занять доминирующие финансовые и руководящие позиции, на что у России просто нет ресурсов.

Утверждение второе. Мир – глобализируется, мир – взаимосвязан.

Мир действительно глобализируется (между прочим, всего лишь как одна из тенденций и совсем не доминирующая), но не в пользу всего мира, а в явную пользу “ядра” развитых стран. Не случайно в большинстве стран саму эту глобализацию рассматривают в негативном ключе как американизацию или, в более мягком варианте, вестернизацию. И мир не взаимозависим, а большая часть мира “зависима” от ее меньшей части. Неужели эти аксиомы необходимо доказывать?

Утверждение третье. мироустройство XXI века – это многополярность.

Если даже согласиться с подобным утверждением, то кто доказал, что многополярность лучше с точки зрения международной безопасности, чем, скажем, биполярность. Разве историческая практика международных отношений не свидетельствует, что из трех состояний: многополярность, биполярность и гегемония, самым неустойчивым состоянием является именно многополярность, которая неизбежно ведет к войнам. В XXI веке мир испытает на себе все три состояния, причем самым длительным и устойчивым будет именно биполярность, которая установится со второй четверти следующего века лет на 50.

Утверждение четвертое. О “законе цивилизованных международных отношений”. Такого закона не существует, а веками существовал и будет существовать закон силы, который сам определяет, что для него “допустимо” и что “не допустимо”.

Выдвигаемые на основе подобных утверждений различные цели заранее обречены на провал, как не имеющие объективных оснований. Пределом утопизма (хотя вернее было бы другое слово) можно рассматривать: “цель – создать новую культуру мира”. Не хватает еще Девиза – Светить миру! – и Ожидаемый результат – Счастливые люди на цветущей земле (из программы Этического движения “Родная земля”).

И последнее. Невооруженным взглядом видно, что все или почти все положения Концепции взяты из арсенала пропаганды американской внешней политики, о чем свидетельствует даже терминология: “превентивная дипломатия”, “контрольно-

имплементационные механизмы”, “международный мониторинг”, наконец, пресловутая концепция “устойчивого развития мира”. Неужели авторы Концепции не понимают, что “устойчивое развитие мира” – это ни что иное, как пропагандистская форма для реализации идей “золотого миллиарда”, т.е. обеспечение благоприятных условий жизни лишь для шестой части человечества.

Вывод. На основе предложенного “плана-конспекта” можно придумать басню про XXI век, в которую способны поверить только люди, не читающие ни книг, ни газет, но верующие в 10 заповедей Моисея.

А если серьезно, то стратегия России в XXI веке должна строиться на реальностях и закономерностях развития международных отношений. Иначе, очередная ересь о покорении всего мира на основе “русской духовности”.

Из книги: Олег Арин. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс, 2001.

[1] Независимая газета, 22 октября 1996 г. – Интернет.

[2] Независимая газета, 26.06.99.

[3] Кремлевский пакет. May 23, 2000. Federal News Service. – Интернет.